Джи Цзяньюнь был так взволнован. Он прочистил горло и подтвердил, был ли ребенок или нет, словами: “Ребенок? У нас действительно есть ребенок?”

Услышав это, Су Данхону захотелось поддразнить: Ты так взволнован тем, что у тебя будет ребенок?

- Да, если ты не вернешься, то ребенок тебя не узнает, - пока она дразнила его, нежность в ее сердце росла, - Наш сад почти готов. Мы единственные во всех окрестных деревнях, у кого есть фруктовый сад. В какой-то момент появятся воры, поэтому я собираюсь окружить сад кирпичным забором. Он будет около двух метров высотой. Папе сейчас почти 60 лет, и он не в очень хорошей форме. Ты можешь помочь, если сможешь вернуться.

- Саженцы растут? - Джи Цзяньюнь еще не оправился от удивления, что у него есть ребенок, когда получил от нее еще одну новость.

- Да. Ты читал письмо, которое я тебе написала? Я сказала вам в письме, что наши саженцы растут. Я планирую позже открыть птицеферму. Я также открою магазин в городе, который специализируется на продаже яиц и выращенных цыплят, - сказала Су Данхон.

- Насколько ты будешь занята? - Джи Цзяньюнь не мог не спросить.

- Ну, когда родится ребенок, я не смогу справиться со столькими вещами сразу. Дома только я одна. Если ты можешь вернуться, то возвращайся, - ответила Су Данхон.

Она знала, что ее муж хотел служить стране, но их маленькая семья тоже нуждалась в нем. Было неприлично находиться дома без мужа, и она не была из влиятельной семьи. Она просто хотела, чтобы ее муж вернулся и сопровождал ее, особенно теперь, когда она была беременна. Он еще даже не вернулся, чтобы увидеть ее беременность.

Хотя она не сказала этого прямо, даже не нужно было упоминать, как сильно она хотела, чтобы он вернулся.

Он не писал ей месяцами и так и не ответил на ее письмо. Поэтому, когда он позвонил, все обиды, которые она заперла и которые ей было трудно высказать, выплеснулись наружу. Она также жаловалась на то, что холостяки в деревне свистели и флиртовали с ней каждый раз, когда видели ее. Это так разозлило ее.

Конечно, небольшая часть этого была преувеличена, но как она могла подчеркнуть свои обиды, если это было неправдой?

В любом случае, она не думала, что Джи Цзяньюнь может так легко уйти в отставку. Она все еще хотела дать ему понять, что их семья не может быть без него. Она не знала, что Джи Цзяньюнь получил разрешение уйти в отставку. То, о чем она говорила, огорчило Джи

Цзяньюня.

- Данхон, потерпи пока, я вернусь через два дня! - немедленно сказал Джи Цзяньюнь.

- Ты вернешься через два дня? - Су Данхон была удивлена. Она хотела, чтобы он вернулся, но не ожидала, что это будет настолько скоро.

- Да, я сяду на поезд позже и скоро вернусь! - Джи Цзяньюнь быстро заговорил.

- Это здорово! Возвращайся скорее. Наш ребенок только что снова пнул меня, когда услышал, что ты возвращаешься. Наш ребенок очень счастлив, - быстро ответила Су Данхон.

Правда заключалась в том, что ребенок в этот момент не пинал ее. Однако это не могло сравниться с тем, как сильно Джи Цзяньюню нравилось это слушать.Они поговорили о многом и неохотно повесили трубку.

Когда Су Данхон посмотрела на время, прошло почти полчаса, когда она думала, что прошло меньше пяти минут.

- Цзяньюнь вернется? - с усмешкой спросила Сюй Да Цзе.

- Да, он сказал, что вернется через два дня, чтобы увидеть ребенка, - радостно ответила Су Данхон.

- Будь осторожна, когда вернешься, - сказала Сюй Да Цзе.

- О, когда фрукты созреют, я угощу тебя ими, Да Цзе, - заявила Су Данхон и засмеялась.

- Хорошо, - Сюй Да Цзе рассмеялась вместе с ней.

Нынешняя репутация Су Данхон в деревне была очень хорошей. В частности, ее сад был первым, который когда-либо существовал, поэтому все хотели с ней дружить.

Су Данхон была крайне довольна и полна предвкушения от всего сердца, когда возвращалась домой с Да Хеем.

В отделении Джи Цзяньюнь быстро собрал свои вещи, включая посылки и письма, которые ему прислала жена. Джи Цзяньюнь прочитал письма и разделил еду между своими друзьями. Обувь была сшита для него женой, поэтому он не отдал их и оставил себе.

- Почему ты так спешишь? Тебе все еще нужно отдохнуть две недели! - воскликнул его

товарищ.

- Мне нужно спешить обратно. Моя жена беременна. Ребенок беспокойный и делает это трудным для нее, - сказал Джи Цзяньюнь.

Его товарищ был рад за него.

Выходное пособие Джи Цзяньюня было быстро утверждено. Это было 2000 юаней.

Джи Цзяньюнь спросил: “Почему это так много? Разве это не всего 800?” Он был в замешательстве, когда получил выходное пособие.

- Это Чжоу Давей помог вам подать заявку на большее, - сказал один из товарищей.

Джи Цзяньюнь нахмурился

- Я верну лишние деньги...

- Цзяньюнь, не будь таким глупым и не трать деньги впустую. Если бы это был только ты, то ты бы этого не получил. Но теперь у тебя есть невестка, о которой нужно позаботиться, когда ты вернешься. Невестка беременна, так почему бы тебе не взять деньги?

- Да, и у тебя было самое светлое будущее среди нас, если бы не он! Ты оказался в таком положении из-за него, и если он хочет использовать деньги, чтобы отплатить тебе за спасение своей жизни, то просто позволь ему это сделать!

- Да!

Несколько его товарищей кивнули один за другим.

В этот самый момент подошел молодой человек.

- Чжоу Давей, что ты здесь делаешь? - другие его друзья нахмурились, когда увидели этого человека.

- Я обязан тебе своей жизнью. Я не могу расплатиться с вами этой небольшой суммой денег. Если вам понадобится какая-либо помощь в будущем, вы можете позвонить мне в любое время. Нет ничего, чего я не мог бы сделать в нашей провинции. Кроме того, я слышал, что невестка беременна. Почему бы мне в будущем не принять твоего ребенка как своего крестника? - сказал Чжоу Давей.

Не обманывайтесь ужасным именем Чжоу Давея большая охрана. Само собой разумеется, что он был очень красив и имел хорошее семейное происхождение.

Несколько товарищей взглянули на Чжоу Давея и больше ничего не сказали.

Джи Цзяньюнь посмотрел на него и сказал: “Я не могу это решить, я должен спросить свою жену”.

- Хорошо, я навещу тебя, когда буду свободен, - сказал Чжоу Давей.

Джи Цзяньюнь кивнул.

После того, как Чжоу Давей ушел, его товарищи пошутили: “Я забыл, что этот парень может быть человеком!”

- Цзяньюнь, просто подумай об этом. Вы знаете, что статус семьи Чжоу в провинции будет полезен для будущего развития вашего ребенка, - сказал другой товарищ.

Джи Цзяньюнь улыбнулся и сказал: “Я даже не знаю, мальчик это или девочка. Кроме того, моя жена должна согласиться на это".

У Джи Цзяньюня было не так уж много вещей. У него просто была кое-какая одежда, так что ему не пришлось много собирать, прежде чем он сел в поезд. На этот раз он купил билет на мягкое спальное место, и его товарищи дали ему много фруктов. Они попросили его съесть это, а не сохранить.

Джи Цзяньюнь согласился с ними. Под их бдительными взглядами он отправился в обратный путь в свой родной город.

С другой стороны. Су Данхон с нетерпением ждала возвращения Джи Цзяньюня. Она убрала свой и без того чистый дом. Приехала мать Джи и увидела ее. Она сказала: “Маме неловко садиться, когда ты делаешь все так чисто”.

- Мама, о чем ты говоришь? В этом доме ты можешь делать все, что захочешь, и сидеть, где захочешь, - сказала Су Данхон.

- Цзяньюнь действительно хочет вернуться? - также спросила матушка Джи с усмешкой.

- Ммм, вот что он сказал. Он должен был сесть на поезд вчера и быть здесь завтра утром, - Су Данхон не могла скрыть своей радости.

Матушка Джи рассмеялась.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1696347